

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 94—104.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 2. P. 94—104.

Научная статья

УДК 94(4)''2007/2020''

DOI: 10.46726/И.2023.2.10

ОТ ЛЕЙПЦИГСКОЙ ХАРТИИ К... ЛЕЙПЦИГСКОЙ ХАРТИИ: СТАНОВЛЕНИЕ ГОРОДСКОЙ ПОВЕСТКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (2007—2020)

Буданова Ирина Александровна, Никифорова Валерия Алексеевна

Ивановский государственный университет,

г. Иваново, Россия, budanovaia@ivanovo.ac.ru, valerianikiforova18@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вехи становления городской повестки ЕС: обоснована значимость городов в качестве драйверов развития ЕС, показана динамика ее развития в период 2007—2020 гг., выявлены взаимосвязи городского, территориального и социально-экономического курсов Евросоюза. Особое внимание уделено анализу Лейпцигских хартий 2007 и 2020 гг. и Амстердамского пакта 2016 г. Авторы рассматривают концепты устойчивого города и интегрированного городского развития как основы городской повестки ЕС. На основе изучения мнений заинтересованных сторон в развитии и продвижении городской повестки (структуры Союза и сеть европейских городов Eurocities), авторы подчеркивают актуальность обновления городской повестки в связи с кризисными явлениями в ЕС и пандемией COVID-19. В ходе анализа обновленной Лейпцигской хартии авторы сосредотачивают внимание на трех измерениях городского развития: справедливый, зеленый и продуктивный город и раскрывают их связь со сквозным измерением — цифровизацией. В заключении сделан вывод о динамичности и сложности городского развития, в связи с чем городская повестка ЕС будет корректироваться в духе требований времени.

Ключевые слова: Лейпцигская хартия, Амстердамский пакт, городская повестка ЕС, интегрированное городское развитие, устойчивый город

Благодарности: работа выполнена при поддержке Ивановского государственного университета, грант № 2022-03-01.

Для цитирования: Буданова И.А., Никифорова В.А. От Лейпцигской хартии к... Лейпцигской хартии: становление городской повестки Европейского союза (2007—2020) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 94—104.

Original article

FROM CHARTER OF LEIPZIG TO... CHARTER OF LEIPZIG: FORMATION OF THE EUROPEAN UNION URBAN AGENDA (2007—2020)

Irina A. Budanova, Valeria A. Nikiforova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
budanovaia@ivanovo.ac.ru, valerianikiforova18@mail.ru

Abstract. The article discusses the milestones of the EU's urban agenda formation: the importance of cities as drivers of EU development is substantiated, the dynamics of its development in the period 2007—2020 is shown, and the relationship between the urban, territorial and socio-economic courses of the European Union is revealed. Particular attention is paid to the analysis of the Leipzig Charters of 2007 and 2020 and the Amsterdam Pact 2016. The authors consider the concepts of a sustainable city and integrated urban development as the basis of the EU urban agenda. Based on the study of the opinions of stakeholders in the development and promotion of the urban agenda (the structures of the EU and the network Eurocities), the authors emphasize the relevance of renewing the urban agenda in connection with the crisis in the EU and the COVID-19 pandemic. In the course of the analysis of the renewed Leipzig Charter, the authors focus on three dimensions of urban development: a just, green and productive city and reveal their connection with the cross-cutting dimension — digitalization. The authors come to the conclusion about the dynamism and complexity of urban development. In this regard the EU urban agenda will be adjusted in the spirit of the time.

Keywords: Leipzig Charter, Amsterdam Pact, EU urban agenda, integrated urban development, sustainable city

Acknowledgments: the work was supported by Ivanovo State University, grant No. 2022-03-01.

For citation: Budanova I.A., Nikiforova V.A. From Leipzig Charter to... Leipzig Charter: formation of the European Union urban agenda (2007—2020), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 2, pp. 94—104.

В 2007 г. под председательством Германии в Совете Европейского союза была принята Лейпцигская хартия устойчивых европейских городов (далее — ЛХ, Хартия). В 2020 г. с подачи все той же Германии, которая вновь встала у руля Совета ЕС, возобновившиеся разговоры об обновлении Хартии под задачи текущего дня получили логическое завершение в виде новой Лейпцигской хартии.

В рамках данной работы авторы сосредотачивают свое внимание на основных вехах формирования городской повестки ЕС с особым акцентом на Лейпцигских хартиях 2007 и 2020 гг., поскольку именно эти документы во многом определяют контуры политики городского развития ЕС на современном этапе.

Однако, прежде чем рассматривать этот сюжет, стоит выявить основания для столь пристального внимания к городам со стороны государств-членов и структур ЕС. Как часто отмечается в риторике Европейской комиссии — это четыре основные причины: в городах производится 85 % всего ВВП ЕС, проживает 75 % всего его населения, локализовано 70 % рабочих мест и 70 % всего законодательства Союза также внедряется на городском уровне. Историческая специфика европейских городов может рассматриваться как фундаментальное преимущество в создании условий для управления противоречиями между глобальным и локальным в новом контексте информационного общества

[De Frantz: 470]. Кроме того, с начала 2000-х гг. становится все более очевидным, что экономический рост в ЕС будет обеспечиваться в первую очередь за счет городов, и что ни государства-члены ЕС, ни сам Евросоюз не смогут достичь целей экономической и социальной политики без взаимодействия с городами. В этом контексте постановка вопроса всеми стейкхолдерами — как сделать город лучше — выглядит естественной.

Политика Союза всегда в большей или меньшей степени была «городской и пространственной» [Eltges: 69]. Осмысление значимости городов в качестве костной ткани ЕС началось еще в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Именно в это время появились Зеленая книга «Городская среда», инициатива «URBAN», программа Европейской комиссии «Устойчивое городское развитие в Европейском союзе: рамка действий» и др. [Green Paper...; Action programme...].

Лилльской декларацией, принятой в 2000 г., были намечены контуры наиболее важных направлений по работе с городами: признание роли больших и малых городов в пространственном планировании, новый подход к городской политике на национальном и местном уровнях, поддержка общественной жизни, принятие мер по борьбе с социальной и этнической сегрегацией, партнерство государственного и частного секторов в области восстановления городов, распространение передового опыта и создание сетей, использование современных технологий (информационных технологий) в качестве инструмента городской политики в отношении улучшения занятости, образования, транспорта и социальной сплоченности [Lille Declaration...].

Это очень важный момент для понимания формирования городской повестки ЕС. Именно на начало XXI в. пришлись дискуссии, касающиеся обновления всего Союза, выстраивания его нового стратегического курса. В свете Лиссабонской стратегии (2000 г.) о повышении конкурентоспособности ЕС происходит переосмысление его пространственности (новая роль регионов и городов), поиск основ устойчивости. Нужно отметить, что в начале 2000-х гг. городская повестка Евросоюза была не столь видимой, как сейчас, но уже занимала свою нишу в его общем движении к устойчивости.

Подтверждением служит «Бристольский аккорд», прозвучавший в 2005 г. В документе введен концепт «устойчивый город-сообщество»: «Устойчивые сообщества — это места, где люди хотят жить и работать, сейчас и в будущем. Они удовлетворяют разнообразные потребности своих жителей, чутко относятся к окружающей их среде и способствуют высокому качеству жизни. Они безопасны и инклюзивны, хорошо спланированы, ... предлагают равные возможности и качественные услуги для всех» [Bristol Accord...].

С этой точки зрения городское развитие — это больше, чем строительство и планирование. Устойчивому городскому развитию нужен целостный подход и, следовательно, команда градостроителей со всесторонними навыками [Eltges: 72].

В этом движении принятие Лейпцигской хартии устойчивых европейских городов в 2007 г. стало закономерным шагом. По меткому замечанию исследователя Маркуса Эльтгеса: «Немецкое председательство (в Совете ЕС. — *И.Б., В.Н.*) пыталось найти связь между политическим мейнстримом, формальными компетенциями европейских институтов и межправительственным сотрудничеством в сфере градостроительства, чтобы придать европейской политике городского развития больше общественного внимания и политической власти. На этом фоне очень помогло то, что Европейский совет подчеркнул важность роли городов и регионов в реализации обновленной Стратегии устойчивого развития» [Там же: 64].

Вольфганг Тифензее, федеральный министр, пригласил своих коллег из других стран-членов ЕС на неформальную встречу в Лейпциге 24—25 мая 2007 г., чтобы провести политическую дискуссию по городскому вопросу и приоритетам совместных действий на этом направлении [Там же: 65]. По случаю встречи министр заявил: «Жизнь в городах — все более популярна. ... Урбанизация становится знаком качества. ... Европейские города в настоящее время переживают период возрождения, и политики должны сформировать этот ренессанс. Это откроет новую фазу городского развития» [Ten years...: 7]. Именно на этой встрече министры, ответственные за городское развитие, согласовали Лейпцигскую хартию устойчивых европейских городов.

По объему Хартия — небольшой документ. На нескольких страницах изложены преамбула, обязательства министров по развитию городов, их заявления, рекомендации, заключение [Leipzig Charter...]. Из текста документа прослеживается, что Лейпцигская хартия — это прежде всего политическое заявление: именно она способствовала включению вопросов городского развития и территориального единства в европейскую повестку дня.

В Хартии осмыслены специфические проблемы городов. К ним отнесены: высокий процент безработицы и социальная дискриминация, социально-экономические разрывы и качество окружающей среды [Там же]. Важно, что министры не только дали рекомендацию больше использовать интегрированные подходы в области городского развития, они сказали, как это делать.

В частности, по их мнению, необходимо разработать комплексные городские программы, которые должны: описать сильные и слабые стороны городов и районов на основе анализа текущей ситуации; последовательно определить цели развития городской территории и сформировать видение города; способствовать координации различных планов, обеспечить, чтобы запланированные инвестиции способствовали сбалансированному развитию городской территории; координировать и пространственно фокусировать использование средств государственным и частным секторами на местном и городском уровне с привлечением граждан и других партнеров, которые могут внести существенный вклад в формирование будущего экономического, социального, культурного и экологического развития каждого района [Там же: 7].

В тексте ЛХ упоминается один из важнейших концептов, который лег в основу выстраивания городской политики ЕС — интегрированное городское развитие. Интегрированное городское развитие определено как одновременное и справедливое принятие во внимание релевантных нужд и интересов, имеющих отношение к городскому развитию, процесс, в котором в разных пространственных плоскостях, при соблюдении принципа subsidiarity, взаимодействуют разные субъекты (лица, облеченные властью, представители бизнеса, простые горожане). Важно отметить, что достигаемый политикой интегрированного городского развития баланс интересов создает основу для консенсуса между государствами, регионами, городами, гражданами и бизнес-структурами [Там же: 1].

В этой связи министры, ответственные за городскую политику, взяли на себя обязательства: 1) развивать в своих государствах политическую инициативу, направленную на интеграцию основных принципов Лейпцигской хартии в политику регионального и местного развития; 2) накапливать средства для интегрированного городского развития, содействовать совершенствованию управленческих структур и создавать необходимые для этого рамочные условия на национальном уровне; 3) содействовать сбалансированному пространственному развитию на базе европейской полицентрической системы городов [Там же].

Таким образом, смысл Лейпцигской хартии может быть конкретизирован в следующих тезисах:

1. «Европа имеет место». Города — это традиционные области исследований и инноваций. Большинство ценностей также создается в городах. В связи с этим в Лейпцигской хартии подчеркивается тот факт, что каждый уровень управления, будь то местный, региональный или европейский, несет особую ответственность за будущее городов и регионов.

2. «Важность надлежащего управления в городах» — ориентированная на будущее политика городского развития интегрирует общество и экономику, что может способствовать развитию местной демократии.

3. «Продвижение городского ренессанса» — города нуждаются в серьезных государственных и частных инвестициях.

4. «Защита климата — городское дело» — почти $\frac{3}{4}$ мирового потребления энергии приходится на города. ЛХ предусматривает продвижение экологически чистого городского транспорта (пешеходный, велосипедный, общественный транспорт), повышение энергоэффективности зданий.

5. «Объединить всех граждан» — в городском контексте социальные проблемы возникают очень часто, одна из них — борьба с социальной сегрегацией — неотъемлемый элемент европейских ценностей.

6. «Город должен быть красивым» — следует модернизировать свои пейзажи при помощи баукультуры, которая, по мнению европейских политиков, дает новый импульс для роста [Eltges: 69—70].

По случаю завершения министерской встречи глава Генерального директората по региональной политике ЕС Данута Хюбнер заявила: «Наши регионы и города находятся на передовой наших общих усилий достичь большего роста, качества работы и инноваций во всем ЕС. Эта встреча продемонстрировала важность выстраивания связей между территориальным и городским развитием и Лиссабонской повесткой ЕС по занятости и росту¹. Новый программный период политики сплочения 2007—2013 и приоритеты, выраженные в территориальной повестке² и Лейпцигской Хартии, заставляют меня твердо верить, что мы на правильном пути к более конкурентоспособному и сплоченному Союзу. Нам нужны города в хорошей форме, широко использующие свои ресурсы на пути инновационного и устойчивого развития, города для всех, для нас сегодня, для будущих поколений» [Hübner].

Важно отметить, что оба упомянутых Д. Хюбнер документа позволяют зафиксировать в риторике стремление к вовлечению городов в процесс принятия решений за счет возрастания их роли в европейском интеграционном процессе, стимулирования устойчивого роста и увеличения занятости.

ЛХ суммировала предыдущие достижения и придала важный импульс выстраиванию городской повестки. Ее базовые положения легли в основу всех последующих документов, в частности, принятой 22 июня 2010 г.

¹ Лиссабонская повестка (стратегия) — план развития экономики Европейского союза на период 2000—2010 гг. Цель — к 2010 г. сделать ЕС самой конкурентоспособной и динамичной экономикой, основанной на знаниях, способной к устойчивому экономическому росту с большим количеством рабочих мест и большей социальной сплоченностью.

² Территориальная повестка ЕС (2007 г.) призывает к более тесному сотрудничеству и созданию сетей по таким вопросам, как устойчивый экономический рост и политика на рынке труда, горизонтальные связи между городскими регионами, переосмысление городского и пространственного развития с участием широкого круга региональных и местных участников.

Толедской декларации, подчеркнувшей важность интегрированного подхода к городскому развитию. По сути, Толедская декларация встроила формирующуюся городскую повестку в масштабную экономическую стратегию Европа 2020, принятую несколькими днями ранее. К примеру, была отмечена необходимость продвигать умное (smart), более устойчивое и инклюзивное городское развитие в европейских больших и малых городах. Ключевым на этом направлении и должен был остаться интегрированный подход к городской политике [Toledo informal...].

По итогам встречи министры подчеркнули, что это один из основных инструментов для продвижения в направлении, указанном в стратегии Европа 2020, особенно в нынешнем сценарии ограниченных ресурсов (отсылка к экономическому кризису 2008 г. и расширениям ЕС. — *И.Б., В.Н.*), когда необходимо достичь большего с меньшими затратами. Именно города могут сыграть ключевую роль в достижении этих целей, если станут реальными партнерами наднационального, национального уровней ЕС в реализации стратегии Европа 2020 [Там же].

В целом нужно приветствовать тот момент, что формирование городской повестки изначально было гибким: ее включение в более амбициозный проект Европа 2020, говорит о том, что руководящие структуры ЕС и государства-члены Союза с подачи самих городов осознавали, что без корректировки ЛХ и ставки на интегрированное городское развитие цели Европы 2020 вряд ли будут достигнуты.

В то же самое время происходит дальнейшая смычка городского, территориального и экономического курсов Союза. 19 мая 2011 г. министры стран-членов ЕС, ответственные за территориальное планирование и территориальное развитие, на встрече в венгерском городе Годолло приняли Территориальную повестку ЕС 2020 (далее — ТП 2020). Ее цель — построить инклюзивную, умную (smart) и устойчивую Европу, состоящую из разнообразных регионов. Для достижения цели, отмечается в документе, необходима комплексная работа и многоуровневый диалог, а не односекторальные подходы и задачи, спускаемые сверху вниз. В ТП 2020 говорится, что цели Европы 2020 могут быть достигнуты только в том случае, если будет учитываться территориальный аспект стратегии, и конкретно заявляется, что цели и проблемы, указанные в Лейпцигской хартии и Толедской декларации, должны быть приняты во внимание при формировании территориальной политики на всех уровнях [Territorial Agenda...: 6].

Своеобразным срезом, демонстрирующим сложность и дискуссионность формирования городской повестки, является отчет «Города будущего: проблемы, видения, пути достижения», представленный Европейской комиссией в октябре 2011 г. Глава генерального директората по региональной политике Йоханнес Хан обозначил во введении к документу: «Нам необходимо лучше понять проблемы, с которыми столкнутся различные европейские города в ближайшие годы. Вот почему я решил собрать вместе урбанистов и представителей европейских городов, чтобы подумать о будущем. Настоящий отчет является результатом такого размышления» [Cities of tomorrow...: III]. В документе сделана попытка осмыслить европейскую модель города: «С одной стороны, он отражает основные черты европейской культурной истории, и она глубоко укоренена в прошлом и, следовательно, связана с вопросом идентичности. С другой, она отражает существенные аспекты политического видения Европейского союза и, следовательно, будущего [Там же: 1]. Около 60 экспертов

с разных уголков Европы, представителей научного сообщества (университетов), городских сетей (Eurocities), структур ЕС приняли участие в подготовке документа. Основной вывод, который сделан в заключении работы — будущее Европы зависит от городов [Там же: 93].

Следующей важнейшей вехой на пути формирования городской повестки стало принятие Амстердамского пакта (далее — АП) в 2016 г. В АП сформулировано назначение городской повестки для ЕС: «Городская повестка ... предлагает новую форму многоуровневого и многостороннего сотрудничества с целью укрепления городского измерения в политике ЕС. Каждая заинтересованная сторона вольна определять свой собственный уровень участия в городской повестке» [Pact of Amsterdam...: 4].

Важно отметить, что документ связан с ЛХ за счет отсылок к сбалансированному, устойчивому и интегрированному подходу к городским проблемам, что предполагает сосредоточение на всех основных аспектах городского развития (экономическом, экологическом, социальном, территориальном и культурном) для обеспечения надлежащего городского управления [Там же].

Принципами городского развития согласно АП становятся: прозрачность действий; партнерство участников, реализующих городскую повестку; подход «снизу-вверх»; соблюдение принципа субсидиарности, активное включение местных администраций в проблемы городского развития; снижение административного бремени; активная роль профильных комитетов и органов (CoR, Eurocities, SEMR) [Там же: 5—6]. Стоит добавить, что именно с АП термин «городская повестка» прочно утвердился в риторике Европейской комиссии, государств и самих городов. А сама городская повестка благодаря АП стала видимой и важной.

Таким образом, можно говорить, что в 2016 г. у ЕС сформировалось виденье своей городской повестки. Однако важно учитывать, что городской вопрос динамичен и зависит от не всегда положительных вызовов внешней среды (таких как вопросы энергообеспечения, пандемии и пр.).

Несмотря на то, что большинство упомянутых документов, формирующих городскую повестку не являются юридически обязательными, благодаря этому комплексу: во-первых, сложилась рамка для действий всех стейкхолдеров, во-вторых, сформировалось благожелательное отношение к указанным «рецептам» городского развития, в-третьих, основные идеи выработались с учетом мнения не только структур ЕС, но и самих городов в лице местной политической, научной и бизнес элиты.

Движение к обновлению ЛХ, а вместе с ней всей городской повестки, началось еще в июне 2019 г., когда министры стран-членов ЕС, ответственные за городское развитие, поставили такую задачу перед Германией, которая должна была стать страной-председателем в Совете ЕС со второй половины 2020 г. Однако 2020 год внес свои коррективы. Начавшаяся пандемия COVID-19 сделала городскую проблематику еще более актуальной, поскольку именно города первыми столкнулись с ростом заболеваемости в силу своей открытости международным контактам и высокой плотности населения. Города в наибольшей степени были затронуты введенными в связи с пандемией вынужденными ограничениями на ведение отдельных видов экономической деятельности [Кузнецова: 8].

Ключевой особенностью процесса обновления ЛХ на данном этапе становится то, что в этот процесс более активно включаются все заинтересованные уровни: наднациональные, национальные, а особенно городские (города и их сети). Так, Eurocities — сеть европейских городов — в феврале

2020 г. очертила свое понимание обновленной Хартии в позиции «Время расширить возможности европейских городов».

Основные чаяния, которые Eurocities связывала с обновлением ЛХ, заключались в том, чтобы разработать четкое видение европейских городов и измеримые цели, дать реальную роль городам в формировании политики ЕС, опираясь на городскую повестку, применять на практике принципы, отражающие разнообразие европейских городов, обеспечить достаточные инвестиции в городские районы ЕС и ресурсы для реализации городской повестки дня [Eurocities policy...].

Собранные представления об обновлении городской повестки вошли в проект от 5 мая 2020 г., озаглавленный «Новая Лейпцигская хартия — преобразующая сила городов для общего блага» (далее — НЛХ). В нем городская повестка характеризуется как «важный процесс поддержки европейских институтов, государств-членов, региональных и местных органов власти и функциональных областей всех масштабов в реализации стратегических принципов Лейпцигской хартии» [The New Leipzig Charter ..., draft: 10]. Источником НЛХ стала ЛХ, а точнее ее идея о том, что все области городской политики должны быть скоординированы посредством интегрированного подхода, обеспечивающего одновременное и справедливое рассмотрение всех проблем и интересов, имеющих отношение к городскому развитию.

Однако по сравнению с Хартией 2007 года проект включил конкретные ссылки на современные глобальные проблемы, которые оказывают непосредственное влияние на европейские города, и именно города могут усугубить их. Например, изменение климата, нехватка ресурсов, миграция, демографические изменения, пандемии и быстро меняющаяся экономика. Особое место занимают цифровые проблемы — развитие цифровых технологий, цифровой разрыв и зависимость от рынка, что является новым элементом НХЛ. В проекте подчеркивалось, что местный и глобальный уровни сегодня более связаны друг с другом, чем когда-либо прежде, и что НЛХ обеспечивает основу городской политики для выполнения глобальных и европейских соглашений, таких как Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года, Парижское соглашение, Программа развития городов и Европейский зеленый курс [Там же].

Европейский комитет регионов, как орган ЕС, представил свое мнение: новая Лейпцигская хартия представляет собой политическую возможность, которая позволяет городам действовать и, таким образом, может помочь укрепить доверие к европейскому проекту. Кроме того, мнение содержит призыв к созданию дорожной карты, позволяющей городам применять новую Лейпцигскую хартию, и предложение о регулярном представлении отчетов государствами-членами ЕС об интеграции Лейпцигской хартии в свою национальную политику [Opinion ECoR...]. Данные мнения и проекты во многом легли в основу итогового документа.

30 ноября 2020 г., в день подписания НЛХ, Дарио Нарделла, президент Eurocities, произнес: «Последствия нынешнего кризиса накладывают сильный отпечаток на наши городские общества ... теперь у нас есть возможность строить более устойчивые города, разрабатывать более эффективную политику, которая будет координироваться на всех уровнях и даст возможность найти новые способы решения проблем, связанных с изменением климата» [Nardella].

Итак, итоговая концепция НЛХ опирается на 3 измерения городского развития — справедливый город, зеленый город и продуктивный город. Рассмотрим чуть подробнее каждое из них.

Зеленый город — город, в котором чистый воздух, минимум выбросов CO₂, циркулярная экономика, эффективные технологии, происходит восстановление городских экосистем, есть (развивается) устойчивая мобильность [The New Leipzig Charter...]. Как было отмечено выше, в переформатирование новой городской повестки активно включились сами города, и именно они во многом осмысливали те концепты, которыми наполнена НЛХ. Так, на проходившей в сентябре 2020 г. онлайн-сессии в рамках конференции #CitiesFitForFuture с участием экспертов, представителей локальных элит, в ходе обсуждения родилось облако слов, которое отражает содержание этой категории. В частности, акцентными словами, наполняющими «зеленый город», стали: «качество жизни», «дружелюбный к окружающей среде», «стрессоустойчивость», «много парков», «свободный от машин»³.

Справедливый город — город для всех, «никто не позади», равные возможности, доступ к разным услугам для всех, доступное жилье, стабильное и безопасное соседство, образование и навыки для всех, интеграция социальных групп и поколений. И хотя во время сессии облако слов в реальном времени не формировалось, его можно составить из наиболее часто упоминаемых слов самих выступающих: «доверие», «индивидуальный подход», «партнерство», «инклюзивность»⁴.

Продуктивный город — город с привлекательной для бизнеса средой, цифровизация местной экономики, обеспечение товарами ежедневного потребления, благоустроенность городских территорий. На специальной сессии, посвященной понимаю продуктивного города, облако слов включило в себя следующие слова: «циркулярная экономика», «креативность», «динамичность», «местная экономика»⁵.

Через эти три измерения красной нитью проходит цифровизация, называемая в документе кросс-секторальным трендом. Подчеркивается, что именно цифровизация создает возможности для городского развития, поскольку цифровые решения могут предоставлять инновационные и высококачественные услуги общественности и бизнесу. К ним относятся умная городская мобильность, энергоэффективность, устойчивое жилье, коммунальные услуги, розничная торговля, поставка товаров повседневного спроса и государственное управление [Там же: 6].

В то же время министры подчеркнули, что цифровизация может спровоцировать дальнейшее пространственное и социальное разделение с риском для защиты частной жизни, поэтому она должна формироваться устойчивым, инклюзивным и справедливым образом. Именно города с их способностью адаптировать цифровые решения к местным условиям могут помочь в достижении европейского цифрового суверенитета [Там же].

Как справедливо заметил Д. Нарделла: «Действительно, новая Лейпцигская хартия была принята в важное для городов время. Пандемия COVID-19 усугубила социальное неравенство и подчеркнула необходимость ускорения цифровой трансформации. Кроме того, повестка совпадает с самым

³ Green Cities Session. Europe's Cities Fit For Future. September 9th 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uQUOjxvZhJo>

⁴ Just Cities Session. Europe's Cities Fit For Future. September 9th 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cNOEXa7TmsQ>

⁵ Productive Cities Session. Europe's Cities Fit For Future. September 9th 2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DNAqNCbljGo>

большим бюджетом ЕС и пакетом восстановления, который обещает сосредоточиться на зеленом и справедливом восстановлении» [Nardella].

НЛХ не существует сама по себе. Она встроена в комплекс важнейших стратегий ЕС, направленных на решение насущных проблем его социально-экономической и политической жизни: Зеленая сделка, Территориальная повестка 2030. Включенность городской повестки в общий курс ЕС, активность самих городов, их умение работать друг с другом и институтами ЕС дает основания на воплощение поставленных в НЛХ задач.

Вместе с тем Лейпцигские хартии — это и основа для дальнейших изменений и корректировок. Так, 26 ноября 2021 г. в Любляне в рамках встречи министров стран-членов ЕС, ответственных за городские дела, было подписано соглашение, дополняющее и развивающее городскую повестку. Дополнения, вносимые в городскую повестку с каждым новым документом, скорее говорят о сложности и динамичности городского развития, а обе хартии демонстрируют общее направление движения ЕС на пути построения устойчивых городов.

Список источников

- Action programme of the European Commission “Sustainable Urban Development in the European Union: A Framework for Action”, 28.10.1998. URL: <http://aei.pitt.edu/6794/1/6794.pdf> (accessed: 07.09.2022).
- Bristol Accord Conclusions of Ministerial Informal on Sustainable Communities in Europe, 6—7.12.2005. URL: http://urban-intergroup.eu/wp-content/files_mf/uk2005bristolaccord.pdf (accessed: 27.09.2022).
- Cities of tomorrow — Challenges, visions, ways forward, 10.2011. URL: https://www.academia.edu/41509008/Cities_of_tomorrow_Challenges_visions_ways_forward (accessed: 15.08.2022).
- Community initiative concerning urban areas (URBAN), 1994—1999. URL: <https://cordis.europa.eu/programme/id/REG-URBAN> (accessed: 07.09.2022).
- COTER-VII/001140th plenary session, 12—14.10.2020. URL: <https://cor.europa.eu/EN/our-work/Pages/OpinionTimeline.aspx?opId=CDR-4829-2019> (accessed: 15.09.2022).
- Eurocities policy statement on the Leipzig Charter, 09.03.2020. URL: <https://eurocities.eu/latest/eurocities-policy-statement-on-the-leipzig-charter/> (accessed: 25.08.2022).
- Green paper on the urban environment: communication from the commission to the Council and Parliament, Brussels, 27.06.1990. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/0e4b169c-91b8-4de0-9fed-ead286a4efb7/language-en> (accessed: 07.09.2022).
- Hübner D. Europe’s cities on front line of jobs and growth drive, 24.07.2007. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_07_705 (accessed: 07.09.2022).
- Leipzig Charter on Sustainable European Cities, 24.05.2007. URL: https://territorialagenda.eu/wp-content/uploads/leipzig_charter_2007.pdf (accessed: 07.08.2022).
- Lille Declaration: Towards a “European Greenways Network”, 12.09.2000. URL: <https://www.aevv-egwa.org/lille-declaration/> (accessed: 07.09.2022).
- Nardella D. A new momentum for cities: the Leipzig Charter 2.0, 30.11.2020. URL: <https://eurocities.eu/latest/a-new-momentum-for-cities-the-leipzig-charter-2-0/> (accessed: 15.08.2022).
- Opinion ECoR The renewal of the Leipzig Charter on Sustainable European Cities, 14.10.2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52019IR4829> (accessed: 15.11.2022).

- Pact of Amsterdam, Urban Agenda for the EU, 30.05.2016. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/policy/themes/urban-development/agenda/pact-of-amsterdam.pdf (accessed: 15.08.2022).
- Ten years after the Leipzig Charter, 05.2017. URL: <https://agendastad.nl/content/uploads/2017/08/Ten-years-after-the-Leipzig-Charter-low-res.pdf> (accessed: 27.09.2022).
- Territorial Agenda of the European Union 2020: Towards an Inclusive, Smart and Sustainable Europe of Diverse Regions, 19.05.2011 URL: https://www.nweurope.eu/media/1216/territorial_agenda_2020.pdf (accessed: 07.10.2022).
- The New Leipzig Charter: the transformative power of cities for the common good, draft, 05.05.2020. URL: <https://skupnostobcin.si/wp-content/uploads/2020/05/new-leipzig-charter-draft-050520.pdf> (accessed: 15.08.2022).
- The New Leipzig Charter: the transformative power of cities for the common good, 30.11.2020. URL: https://www.nationale-stadtentwicklungspolitik.de/NSPWeb/SharedDocs/Downloads/EN/the_new_leipzig_charter.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (accessed: 15.08.2022).
- Toledo informal ministerial meeting on urban development declaration, Toledo, 22.06.2010. URL: https://www.ccre.org/docs/2010_06_04_toledo_declaration_final.pdf (accessed: 07.10.2022).

Список литературы / References

- Кузнецова О.В. Становление национальной городской политики в России в контексте европейского опыта // Балтийский регион. 2021. Т. 13. № 4. С. 7—20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-natsionalnoy-gorodskoy-politiki-v-rossii-v-kontekste-evropeyskogo-opyta/pdf> (дата обращения: 07.09.2022).
- (Kuznetsova O.V. National urban policy in Russia and the European experience, *Baltic region*, 2021, vol. 13, no. 4, pp. 7—20. — In Russ.)
- De Frantz M. Contemporary Political Theories of the European City: Questioning Institutions, *European Journal of Social Theory*, 2008, no. 11, pp. 465—485.
- Eltges M. Leipzig Charter on sustainable European cities — a work in progress, *European spatial research and policy*, 2009, vol. 16, no. 2, pp. 63—78.

Статья поступила в редакцию 22.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 13.02.2023.

The article was submitted 22.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 13.02.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Буданова Ирина Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, budanovaia@ivanovo.ac.ru

Budanova Irina Alexandrovna — Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of the General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, budanovaia@ivanovo.ac.ru

Никифорова Валерия Алексеевна — студентка, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, valerianikiforova18@mail.ru

Nikiforova Valeria Alekseevna — student, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, valerianikiforova18@mail.ru